

НАРОДНАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК ДУХОВНЫЙ ФЕНОМЕН ПОГРАНИЧНОСТИ БЫТИЯ

К.Е. Лугвищик, 4 курс

*Научный руководитель – В.А. Уткевич, к.ф.н., доцент
Витебский государственный университет им.П. М. Машерова*

В научной литературе традиционно считается, что философия – это удел только лишь избранных мыслителей, сумевших достигнуть вершины умственного развития. Естественно, что в рамках данного понимания, термин «народная философия» будет рассматриваться в качестве литературной метафоры, не имеющей никакого научного содержания. Однако, на наш взгляд, такая точка зрения является истинной лишь при условии восприятия философии только как особого вида научного познания. Эти концептуальные ограничения «спимаются» в ряде альтернативных концепций. Так, например, в работах многих великих русских мыслителей философия рассматривается в первую очередь не как наука, а как интегративный феномен поиска метафизических основ индивидуального и социального человеческого бытия.

Отметим, что основными вопросами философии в этом случае будут вопросы о смысле человеческой жизни: «Кто я такой?», «Зачем я пришел в этот мир?» и «Что я обязан сделать в нем?». Причем отвечать на них придется не только отдельному человеку, но и всему народу в целом. И результат этого ответа лежит в основе его бытия. Этот результат как бы устанавливает границу между бытием и небытием, а переход данной границы означает либо полную физическую гибель народа, либо его радикальное духовное перерождение, что тоже можно считать гибелью. Дело в том, что даже сама этимология слова «народ» предполагает кроме наличия исторически-этнической общности (рода), еще и существование некоторого духовного единства, скрепляющего «сверху» (то есть накладываемого на род) данную общность. Это единство, как раз и определяется общим пониманием для каждого индивида исторического смысла их совместного бытия.

Конечно, в данном случае, духовное единство находит свое адекватное выражение не в концептуальной форме, не через систему философских категорий. Оно скорее осознается народом в качестве некой внутренней животворящей силы, позволяющей ему сохранять свою историческую целостность. В сохранении и приумножении этой силы как раз и заключается практическое воплощение соборной народной мудрости. Такая мудрость (а само слово «философия» этимологически и означает ничто иное как «любовь к мудрости»), по нашему мнению, и может называться «народной философией». Данную философию нельзя считать мировоззренческо-психологическим феноменом. Дело в том, что она представляет собой не просто общественную психологию, а совместное знание народа о метафизических (экстраутилитарных) сущностях своего бытия, выраженное посредством народного (национального) языка через традиционные понятия, содержащиеся в сконцентрированном виде бытийность сознания и всю полноту народной мудрости. Именно в таком случае наиболее правомерно считать философию образом жизни.

В наибольшей степени данная философия находит свое практическое воплощение в пограничные периоды народного бытия. Именно такие исторические времена и наступили для белорусского народа после 22 июня 1941 года. Конечно, нельзя утверждать, что до этого события у нашего народа вообще не существовало никакой философии. Она была всегда, но с некоторого времени находилась как бы в состоянии интеллектуального бездействия, то есть в чисто потенциальной форме, ибо в явном виде вопрос о смысле жизни возникает для народа лишь в период пограничной ситуации в его бытии, то есть тогда, когда он стоит перед необходимостью исторического выбора. Наш народ выбрал сопротивление немецким захватчикам, а, соответственно онтологической основой и ядром его философии стал патриотизм, сущность которого заключалась во всеобщем осознании не просто принадлежности к своей Родине, к родной земле, политой потом и кровью своих предков, но и к пониманию необходимости отстоять независимость этой Родины.

Необходимо особо подчеркнуть, что в качестве субъекта народной философии нужно рассматривать народ в целом, как специфический социальный организм. Автор поддерживает мнение российского исследователя А. Дугина, считающего, что народ представляет собой «особую единую качественную и органическую общность, укорененную в истории, имеющую свою собственную духовную, культурную, национальную и политическую традицию, которая и ложится в основание политического самопроявления народа, служит критерием принятия судьбоносных решений и принципом коллективного волеизлияния» [1, 140]. На переломных этапах своего исторического развития народ как социальный организм нуждается в полном единстве. Последнее же, по мнению русского философа И.А. Ильина «требует зрелого, *очевидного*, духовно-волевого *воплощения*: единого центра, лица, персоны, живого единоличного носителя, выражающего правовую волю и государственный дух народа. Отсюда потребность олицетворять государственное дело – и власть, и государство, и родину-отечество, и весь народ сразу» [2, 457]. Хорошо известно, что любой организм (в том числе и социальный) состоит из частей, выполняющих различные функции. Для человеческого сообщества, образующего определенный народ, особенно важно, чтобы эти функции были социально иерархизированы. Можно смело утверждать, что через все философское творчество красной нитью проходит идея необходимости социальной иерархии, причем не простого линейного, а сложного радиального типа, что предполагает наличие некоего центра человеческого бытия. Существование данного центра возможно лишь при той укорененности народа, о которой мы уже упоминали.

К сожалению, в настоящее время в Республике Беларусь степень онтологической укорененности явно недостаточна для того, чтобы способствовать становлению центра народного бытия. Существенной негативной характеристикой нашего общества является также слабая степень его однородности, гомогенности. Однако одновременно явно ощущается и социально-инстинктивное стремление белорусского народа обрести подлинность своего бытия, такую степень единства, которая позволит ему преодолеть существующую неоднородность и стать единым живым организмом. Естественно, что для выполнения этой задачи народу требуется тот безусловный лидер, сакральная личность, способная на время стать идеологическим и политическим ядром, вокруг которого образуется народный организм.

В нашей стране данное стремление нашло свое адекватное выражение в наличии достаточно высокого уровня авторитаризма президентской власти. Выступая в сентябре 2004 года перед студентами Брестской области, А.Г. Лукашенко отметил, что у нас сложилась «очень сильная президентская власть, действительно с элементами авторитаризма, в этом я всегда честно признавался» [3, 7]. Подчеркнем, что авторитарные черты в белорусской модели государственного устройства, позволяют в лице политического центра компенсировать недостаточную развитость центра онто-

логического, что дает возможность реального повышения уровня гомогенности белорусского общества. В целом же весь исторический опыт преодоления народами состояния пограничности своего бытия (а Беларусь в настоящее время находится именно в этом состоянии) свидетельствует о том, что успех приходит только в том случае, когда народ доверяет своему лидеру как высшему политическому авторитету и выступает вместе с ним в качестве единого целого.

Список использованных источников

1. Дугин, А. Органическая демократия. // Наш современник. – 1992. – № 10. – С. 139-147
2. Ильин, И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. – М.: Русская книга, 1994. – 624 с.
3. Лукашенко, А.Г. Наша молодежь должна иметь возможность реализовать себя в своей стране. Выступление Президента перед студентами Брестской области. // Советская Белоруссия. – 2004. – 28 сентября.